

Танг Юй шла домой с несколькими пластиковыми пакетами ингредиентов. Знакомые улицы, которые она пересекала, почти не изменились с тех пор, как она переехала в этот район. Небольшой дом, который она снимала вместе с Инь Чжао-анем для удобства посещения университета, также не изменился. Единственное, что изменилось, - это жильцы дома. Некоторые приехали, а некоторые уехали. Впрочем, это не имело значения, так как она почти никого из них не знала.

Танг Юй остановилась, проходя мимо двери, которую долгое время не открывали. На дверной ручке скопился толстый слой пыли. С тех пор как несколько лет назад здесь произошел умышленный взрыв, в доме не появлялось новых жильцов.

Бывшим жильцом этого дома была студентка. У девушки был рэгдолл, но в какой-то момент он исчез, а на его место пришла другая девушка. Из разговоров Танг Юй со студенткой, та смутно догадалась, что ее подруга чувствительна к кошачьей шерсти.

Когда Танг Юй проходила мимо этого дома, она иногда слышала странные звуки, будоражащие воображение, доносившиеся через дверь. Однако внутри находились две женщины...

Лицо Танг Юй слегка потеплело, когда она вспомнила это воспоминание. С покрасневшими ушами и скрытыми эмоциями она повернулась и открыла дверь в свой дом.

Дверь Инь Чжао-ань оставалась плотно закрытой, слабые шелкающие звуки, доносившиеся через дверь, указывали на то, что она все еще занята своей игрой.

Выпустив разочарованный вздох, Танг Юй вымыла купленного карпа и положила кусочки рыбы в белую фарфоровую банку, наполненную водой. Затем она прокипятила рыбу на маленьком огне, поставила будильник и вышла из кухни.

...

На столе в ее спальне лежала стопка распечаток. Танг Юй взяла распечатки и опустилась на кровать. Затем она обратилась к странице с закладкой и начала тихо шептать.

"Отпусти меня. В твоём королевстве никогда не было места для меня", - раздался в тишине спальни низкий и опустошенный голос, в котором звучала печаль, смешанная с сильным разочарованием.

После нескольких секунд тишины голос зазвучал снова: "Нет нужды. Я, Цзи Жусюэ, желаю вашему царству вечной стабильности, а вам - вечного долголетия и удачи. Пусть мы никогда не встретимся в следующей жизни".

В спокойном голосе слышались нотки смеха. Это был смех освобождения, свидетельствующий о том, что говорящая наконец-то освободилась из тюрьмы сладких романтических слов.

Танг Юй вышла из сцены расставания и моргнула сухими глазами. Затем она обратилась к последней странице сценария.

Это был сценарий для роли в старинной романтической радиодраме, на которую она согласилась. История была о неудачливом принце, которого спасла певица, и начиналась она с того, что эти двое поддерживали и любили друг друга. Затем, когда принц взошел на трон, он вдруг начал подозревать певицу. Императоры древних времен были склонны к подозрительности, поэтому в таком развитии событий не было ничего удивительного.

Тем не менее, Танг Юй не мог не почувствовать беспокойства, когда читал об этой части. Певица была такой нежной женщиной, а император имел наглость сказать ей такие слова, как "Ты всего лишь низкая куртизанка".

Если певица такая "низкая куртизанка", может быть, ей следовало просто оставить вас умирать на улице в тот день? Ей было бы гораздо лучше полагаться на свои навыки и зарабатывать себе на жизнь! К счастью, она приняла правильное решение и в конце концов бросила тебя! Умри в раскаянии, ублюдок!

Танг Юй возмущенно поднялась с кровати и приготовилась записывать свою роль. Смочив горло водой, она быстро настроилась на эмоции и погрузилась в свою роль.

...

Солнце за окном постепенно опускалось, и освещение в комнате стало тускнеть. После нажатия кнопки "End", чтобы закончить запись, Танг Юй внимательно прослушала свою запись еще раз, и выражение ее лица постепенно ослабло. Затем она сжала аудиофайл и перетащила его в окно чата.

Сладкий Сахар: Я закончила запись сухого звука. Посмотрите, нет ли с ним проблем. Свяжитесь со мной в любое время, если вам понадобится перезаписать его. Спасибо за вашу тяжелую работу!

Динь-Динь: Принято! Спасибо за ваш труд, Лорд! ♡

Сладкий Сахар: ♡~

Танг Юй пошевелила затекшей шеей и размяла конечности, завершив, наконец, свою работу. Однако ее не покидало ощущение, что она что-то забыла...

О, нет! Рыбный суп!

Танг Юй выбежала из комнаты на кухню. Там она поспешно выключила плиту и открыла крышку фарфоровой банки, но тут же отпустила ее, увидев, что на кончиках ее пальцев со скоростью, видимой невооруженным глазом, образуются волдыри.

Танг Юй нахмурилась и ополоснула пальцы под краном. Однако, заметив, что боль не проходит, она просто проигнорировала ее и сняла крышку банки мокрой тряпкой.

Конечно...

Танг Юй вздохнула, когда увидела, что в большой банке осталось всего на одного человека. Суп настолько выкипел, что стал мутно-белым и источал насыщенный рыбный аромат. Он даже пах немного сладковато.

...

Дверь в комнату Инь Чжао-аня оставалась закрытой. Танг Юй прикрыла рукавом обожженные кончики пальцев и осторожно открыла дверь.

Инь Чжао-ань все еще не сняла гарнитуру. Глядя на монстра-босса на экране, она быстро нажимала на клавиатуру и кричала: "Целители, охраняйте круг! Я буду отвлекать внимание! Маги, не атакуйте первыми!".

Танг Юй не мог понять, что говорит Инь Чжао-ань. Неся миску с рыбным супом, она подошла к Инь Чжао-ану и спокойно посмотрела на него. Инь Чжао-ань была полностью сосредоточена на своей игре и даже не заметила, как в комнату вошла Тан Юй.

В следующий момент что-то произошло, и Инь Чжао-ань сурово выругалась: "Ах ты, ублюдок! Разве я не призывала магов не нападать?! Почему ты в рейде, если не можешь слушать команды?!"

Танг Юй испугалась внезапного гнева Инь Чжао-аня, ее тело задрожало, и она на мгновение потеряла хватку над миской рыбного супа. В результате она пролила теплый рыбный суп на одежду Инь Чжао-аня, и сцена внезапно стала хаотичной.

<http://tl.rulate.ru/book/86836/2992370>